

зывали и Главное управление землеустройства и земледелия, и власти на местах. Зафиксирован даже случай, когда несговорчивый сход в селе Волотове Тамбовской губернии был расстрелян полицией в мае 1910 года.

Крестьяне не спешили выходить на отруба и особенно хутора. И не только по своему консерватизму. Выяснялось, что пресловутая чересполосица не только мешала формированию чувства хозяина, но и веками помогала выжить, поскольку полосками наделяли и на высоком месте, и в низине – по справедливости. Если отруб оказывался на высоком месте, то его хозяин разорялся в засушливый год, если в низине – разорение наступало в дождливый. Для выживания требовался большой отруб на разных уровнях, но далеко не везде для этого хватало земли.

Реформа создала различные виды крестьянского землевладения,

которые конкурировали между собой. Даже в общине менялось и развивалось землепользование, общины приспосабливались к происходящему и подчас хозяйствовали эффективнее. Они или сдавали позиции, или постепенно трансформировались в кооперативные объединения. Столь успешного развития кооперативного движения не знала ни одна страна мира.

Не выдерживали возросшей конкуренции и традиционные хозяйства помещиков. К началу Первой мировой войны крестьяне купили более половины помещичьей земли и свыше половины оставшейся у помещиков посевной земли крестьянами арендовалось. Земля

законно переходила в трудовые руки средних и зажиточных крестьян. Расчеты экономистов показывали, что помещичьи земли естественным образом перейдут крестьянам, особенно хуторянам, не позднее конца 1920-х годов. Одновременно сохранялись образцовые, работающие на рынок и экспорт помещичьи хозяйства, ставшие сельскохозяйственными капиталистическими производствами.

Посевные площади с начала века до 1914 года выросли на 14%, в том числе на Северном Кавказе – на 47%, в Сибири – на 71%. За время реформы сбыт минеральных удобрений увеличился в 7 раз, сельскохозяйственных машин – в 5,5 раза.